

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная
Ассамблея

ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
23-е заседание,
состоявшееся во вторник,
2 ноября 1999 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 23-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МОЧОЧОКО (Лесото)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

00-23678.R

Distr. GENERAL
A/C.6/54/SR.23
10 April 2000
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

/...

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

ПУНКТ 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/54/10 и Corr.1 и 2)

1. Г-н ХИЛЬГЕР (Германия) приветствует принятие Редакционным комитетом в предварительном порядке свода проектов статей об ответственности государств (A/54/10, пункты 49-453). Положительным событием стала замена в части первой, глава III этого текста, прежних 11 статей пятью новыми проектами, поскольку бывшая глава III, по всей видимости, была перегружена деталями. Значительным улучшением стала переработка проекта статьи 16 в новое ключевое положение этой главы: оно охватывает содержание бывшего пункта 1 статьи 17 и пункта 1 статьи 19, которые в этой связи можно исключить без ущерба для существа. То же самое относится к статьям 20, 21 и 23 проекта 1996 года. Его делегация согласна также с изменениями в проекте статьи 18, содержащем общее правило в отношении временного фактора в связи с нарушениями международного права. В проекты статей 24 и 25 следует включить специальные нормы, касающиеся длящихся и составных деяний.

2. Что касается проекта статьи 25, то в связи с определением составных и сложных деяний возник вопрос о том, не следует ли Комиссии взять на вооружение более узкую концепцию только применительно к первому виду. Его правительство пока не вынесло окончательного решения по этому вопросу. Решение Международного Суда по делу о проекте Габчиково-Надьямарош бесспорно окажет значительное воздействие на обсуждение составных деяний.

3. Что касается главы IV проекта статей, то он приветствует включение четких критериев применительно к обстоятельствам, при которых государство, способствующее совершению международно противоправного деяния, несет международную ответственность. Содержащаяся в статье 28 бис защитительная оговорка должна распространяться на все случаи, предусмотренные в главе IV. Положения этой главы не должны устранять любые другие основания для ответственности государства, которое способствовало, направляло или контролировало или принуждало другое государство.

4. В ходе последней сессии Комиссии глава V оказалась самой сложной для разработки главой проекта, поскольку в судебных решениях и в литературе на нее было сделано большое число ссылок в том виде, в каком она была принята в предварительном порядке в первом чтении. Поэтому дальнейшие изменения следует прорабатывать особо тщательно. Его делегация не убеждена в том, что проект статьи 29 следует исключить, даже выслушав довод о том, что согласие другого государства не исключает противоправности; в тексте следует сохранить положение о согласии.

5. Его делегация также проявляет интерес к двум другим вопросам, касающимся исключения противоправности: *jus cogens* и самооборона. Она приветствовала бы статью, в которой был бы закреплён приоритет императивных норм, а также дальнейшее обсуждение этого вопроса. Полезным был бы также предложенный Специальным докладчиком второй пункт в проекте статьи 29 тер, касающийся самообороны и сдерживающих обязательств государств. Эту проблему рассматривал Международный Суд в своем консультативном заключении о правомерности угрозы ядерным оружием или его применением. Уместно было бы составить пункт, посвященный непосредственно этому вопросу, а не просто коснуться его в комментариях.

6. Другим важным положением главы V является проект статьи 31. В международном праве нет общего требования о том, что государство обязано знать, что его поведение не соответствует какому-либо обязательству. В этой связи его делегация согласна с предлагаемым исключением

субъективного требования в отношении сознания противоправности. В то же время исключение других аспектов этого положения приемлемо лишь в том случае, если в комментарии будет достаточно четко указано, что форс-мажор должен действительно не поддаваться контролю государства, которое ссылается на его действие, и не применяться к ситуациям, когда государство само навлекло на себя действие форс-мажор, будь то умышленно или по неосторожности.

7. Положение проекта статьи 33 о состоянии необходимости является сложным и проблематичным. Ссылка на состояние необходимости как основание для исключения противоправности должна допускаться только в исключительных случаях. В этой связи данный проект статьи следует сформулировать негативно. Что же касается того, нужно ли проблему гуманитарного вмешательства обсуждать в рамках состояния необходимости, как оно определено в проекте статей, то Комиссия, по всей видимости, вполне разумно решила, что этот вопрос должен решаться в свете событий в рамках системы Организации Объединенных Наций.

8. Г-н СЕПУЛЬВЕДА (Мексика) выражает надежду, что достигнутые в разработке проекта статей об ответственности государств успехи позволят принять его во втором чтении. Его содержание и структура подверглись значительным изменениям, одни из которых были необходимы в целях уточнения, а другие - в интересах достижения максимально широкого принятия. Между тем, здесь необходимо достичь какого-то баланса, поскольку чрезмерное упрощение может ослабить эффект работы Комиссии.

9. Во втором докладе Специального докладчика об ответственности государств (A/CN.4/498 и Add.1 и 2) содержатся поправки, в результате принятия которых проект статей станет существенно отличаться от текста, принятого в первом чтении в 1996 году. В этой связи невозможно получить общую картину проекта статей, равно как и дать оценку отдельным положениям до тех пор, пока не будет определена его сфера. Например, как должна даваться оценка правомерности контрмер, если пока не существует системы урегулирования споров в отношении ответственности государств или будет ли такая система функционировать и в том случае, если проект статей не примет форму конвенции.

10. Проект статьи 16 является принципиально важным и поэтому его насущно необходимо включить в текст. Между тем источник обязательства - будь то обычно правовой, конвенционный или иного характера - для последствий ответственности значения не имеет; в этой связи было бы неправильно создавать систему, увязывающую наличие ответственности с источником нормы, которая была нарушена, даже если этот источник влияет на конкретные последствия ответственности. Более важно здесь то, что от характера нарушенной нормы зависит объем ответственности, который оказывает влияние на такие вопросы, как возмещение и компенсация, хотя он и не является решающим фактором. Нарушение императивной нормы, например запрета применять силу в международных отношениях, имеет куда более серьезные последствия, характер и объем, нежели нарушение договорной нормы в отношениях между двумя государствами.

11. Следует уделить больше внимания принципиально важному вопросу зависимости между противоправностью и ответственностью, который имеет значение для установления связи между главами III и IV. Во многих случаях государство, нарушившее международное обязательство, может быть освобождено от ответственности, если имеется смягчающее обстоятельство, однако само нарушение по-прежнему остается противоправным деянием. Предложение Специального докладчика относительно сведения в одну формулировку концепций, содержащихся в статье 16, пункте 1 статьи 17 и пункте 1 статьи 19, могли бы частично устранить путаницу, и поэтому оно заслуживает серьезного изучения.

12. Что касается проекта статьи 18, то одно из базовых требований для наличия международной ответственности заключается в том, чтобы нарушенное обязательство было в силе для государства-

нарушителя. Поскольку интертемпоральный принцип применяется одинаково ко всем международным обязательствам, не может быть исключения и в отношении пункта 1 статьи 18. Важно, чтобы этот принцип был четко отражен в проекте с учетом способов толкования, признанных в Венской конвенции о праве международных договоров. Его делегация также поддерживает предложение Специального докладчика о том, чтобы в новой статье был закреплен принцип, согласно которому после возникновения ответственности государства она не может прекратиться лишь в силу того, что прекратило действовать основное обязательство.

13. Что касается предлагаемого текста статьи 20, то, по мнению его делегации, пока разграничение между обязательствами поведения и обязательствами результата следует сохранить, поскольку оно способствует определению того, когда нарушение произошло и когда оно закончилось. По всей видимости, устранение такого разграничения не окажет существенного воздействия на нормы об ответственности государств в целом, однако его следует сохранить в случае, если оно окажется полезным для других глав.

14. Было бы целесообразно усилить проект статьи 26 бис, содержащий процессуальную норму, которая по сути является материальной, поскольку определяет момент времени, с которого возникает ответственность государств. Несоблюдение этого положения оказывает воздействие на само существование ответственности, поскольку исчерпание местных средств защиты позволяет определить, существует ли международная ответственность, путем предоставления государству возможности исправить свое противоправное поведение.

15. В отношении главы IV проекта статей его делегация разделяет мнение Специального докладчика о том, что характер ответственности одного государства за действия другого следует рассматривать под более широким углом зрения с учетом концепций *jus cogens* и *erga omnes*. Ответственность существует только тогда, когда поведение государства включает нарушение международной нормы, которая требует от него совершения определенных действий. Давно признано, что одно государство может нести ответственность за противоправное поведение другого, когда оно содействует, направляет или контролирует совершение международно-противоправного деяния или принуждает к его совершению. Однако такая ответственность будет зависеть от обязательств по международному праву государств, вынуждающих это другое государство действовать таким образом.

16. Следует весьма осторожно отнестись к предложению об исключении статьи 29, посвященной согласию. Заранее данное на совершение какого-либо деяния согласие образует обстоятельство, которое исключает противоправность. Поэтому необходимо установить систему норм. Однако здесь необходимо провести более подробный анализ. Исключение этого положения не упростит проекты статей и не устранил необходимость в определении условий, при которых согласие устраняет противоправность. Формулировку проекта этой статьи следует изменить, с тем чтобы отразить данное обстоятельство.

17. Что касается проекта статьи 29 бис о соблюдении императивной нормы, то, по мнению выступающего, такое положение на практике будет применяться лишь при весьма ограниченном круге обстоятельств, поэтому его включение в данный проект статей является небесспорным и, видимо, в этом нет необходимости.

18. Предложенный Специальным докладчиком текст проекта статьи 29 тер вызывает определенные сомнения. Любое положение проекта статей, касающееся самообороны, должно соответствовать положениям Устава Организации Объединенных Наций. Пункт 2 этой статьи создает дальнейшие трудности, поскольку устанавливает ограничения в отношении неотъемлемого права.

19. Лучше всего было бы сохранить проекты статей 30 и 30 бис в квадратных скобках, пока не будет определен режим контрмер в главе III части второй. Если последняя будет сохранена, то необходимо усилить причинно-следственную связь между предшествующим и последующим соблюдением. Следует также каким-то образом отразить соразмерность.

20. Включение проекта статьи 33 может неоправданно осложнить проект статей. В проект статей следует включить понятие состояния необходимости, однако лишь при четко определенных условиях с учетом жестких ограничений. В текст проекта было бы неуместно включать понятия, которые еще не укоренились в международном праве, например понятие гуманитарного вмешательства. Содержащиеся в Уставе положения о применении силы представляют собой императивные нормы, и на состояние необходимости нельзя ссылаться в оправдание их нарушения.

21. Переходя к теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, выступающий делает замечания по пунктам 604-608 доклада Комиссии (A/54/10). Разногласия внутри Комиссии в отношении того, каким образом рассматривать эту тему, привели к тому, что ряд членов Комиссии поставили под сомнение необходимость вообще продолжать работу по ней, в результате чего Комиссия просто увязла в процедурных вопросах. Вопрос о предупреждении вредных видов деятельности, сколь полезным бы он ни был, не является главной частью мандата Комиссии, а обсуждение самой ответственности не дало существенных результатов, которые позволили бы Шестому комитету принять однозначное решение по этому аспекту темы.

22. Согласно международному праву государства обязаны обеспечивать, чтобы их деятельность не причиняла трансграничного ущерба. В принципе 22 Стокгольмской декларации прямо говорится, что государства должны сотрудничать в разработке норм международного права об ответственности и компенсации жертвам загрязнения или любого другого экологического ущерба, вызванного деятельностью, которая находится под его юрисдикцией или контролем в районах за пределами его границ. Таким образом, совершенно ясно, что необходим намного более полный и последовательный режим ответственности, нежели тот, который существует сегодня в международном праве. Практика государств в отношении вредных видов деятельности свидетельствует о том, что все глубже укореняется понятие ответственности за трансграничный ущерб. Поэтому трудно понять нежелание Комиссии заниматься этим вопросом.

23. Особое сожаление вызывает то, что, несмотря на призывы к обратному, Комиссия решила приостановить рассмотрение вопроса об ответственности, пока не будет принят во втором чтении проект статей, устанавливающий режим превенции. Его делегация нехотя поддержала это решение; она бы предпочла продолжить анализ с учетом работы предыдущих специальных докладчиков. В резолюции, которая будет принята Генеральной Ассамблеей по докладу Комиссии, следует отразить как необходимость продолжить рассмотрение вопроса об ответственности, так и то обстоятельство, что перерыв в работе не препятствует ее продолжению.

24. Хотя охрана окружающей среды представляет собой сложный и широкий вопрос, просьба Комиссии в отношении конкретных вопросов для исследования в этой области (A/54/10, пункт 33) вызвала интерес у его делегации. Комиссии следует провести предварительное исследование конкретных экологических вопросов, с тем чтобы помочь государствам решить, есть ли необходимость в кодификации и развитии права в данной области. Позднее, опираясь на практику государств, можно было бы провести более глубокое исследование, в частности принципа "загрязнитель платит" и обязательств *erga omnes* в отношении окружающей среды. На будущих сессиях Комиссия могла бы подготовить конкретные исследования в отношении целесообразности для их представления государствам, определив в них вопросы, которые она хотела бы рассмотреть, подходы в отношении их изучения и ожидаемые результаты.

25. Что касается проведения сессий по частям (пункты 633-639), то, по мнению его делегации, диалог и взаимодействие с Шестым комитетом в Нью-Йорке пошли бы Комиссии на пользу. Однако сейчас преждевременно принимать решение о проведении сессий по частям на постоянной основе ввиду финансовых последствий и практических проблем, связанных с необходимостью перемещаться несколько раз между Нью-Йорком и Женевой. Основой для любых принимаемых решений должно быть повышение эффективности, а может быть и пересмотр программы работы Комиссии.

26. Г-жа ХАЛЛУМ (Новая Зеландия) говорит, что кодификация норм об ответственности государств тесно связана с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. В то время, когда Комиссия переходит к окончательному этапу своей работы, крайне важно не утратить тот импульс, благодаря которому был разработан свод проектов статей по широкому кругу вопросов, приемлемых для многих государств. Она настоятельно призывает государства содействовать тому, чтобы Комиссия завершила работу по этой теме к 2002 году.

27. К числу сложных вопросов, которые ждут своего решения, относится вопрос об окончательной форме проектов статей. Среди других принципиальных вопросов, требующих внимания, находится вопрос о разграничении уголовной и деликтной ответственности государств, проблема коллидирующих международных обязательств; желательность классификации обязательств и нарушений; удовлетворительный режим присвоения государствам ответственности за международно-противоправные деяния; границы и содержание главы проекта статей, касающейся обстоятельств, исключающих противоправность, и вопрос о том, в каком объеме статьи этой главы должны затрагивать первичные, а не вторичные нормы; применение контрмер потерпевшими государствами и вопрос об урегулировании споров.

28. Предстоит еще приемлемым образом решить вопрос о зависимости между различными главами проекта статей. Зависимость между главами II и III была четко установлена в проекте статьи 3. Каким образом соотносятся главы IV и V - менее ясно, однако можно считать, что они подпадают под вторую часть проекта статьи 3, касающуюся нарушения международного обязательства. Ее делегация выступает за упорядочение главы III при условии, что будет сохранен ее четкий и всесторонний характер; проект статей не должен быть чересчур упрощенным.

29. Разграничение обязательств результата, обязательств поведения и обязательств предупреждения в аналитическом смысле является весьма полезным. Ее делегация будет поддерживать любой прагматический подход в плане сохранения в проекте статей и комментариях такого разграничения. Статьи 24 и 25, касающиеся окончанных и длящихся противоправных деяний, следует упростить, однако различие между ними необходимо сохранить, поскольку окончанное противоправное деяние качественно отличается от длящегося и может повлечь за собой иные последствия.

30. На первый взгляд главу IV можно было бы расширить, включив в нее вопросы увязки с договорными правами, но установленный режим должен быть приемлем для всех и неоправданно не посягать на область первичных норм. Ее делегация полагает также, что в проект статей полезно было бы добавить проект статьи 34 бис, где устанавливается процедура ссылки на обстоятельства, исключающие противоправность.

31. Г-н РАО (Индия) говорит, что для того, чтобы завершить разработку проекта статей об ответственности государств и обеспечить его принятие во втором чтении к 2001 году, Комиссии необходимо сохранить общепризнанные принципы, закрепленные в проекте статей, внося лишь незначительные редакционные и структурные изменения; пожертвовать прогрессивным развитием, где это возможно; исключить понятия, по которым консенсус не был достигнут или которые являются спорными, и установить четкую связь между различными частями проекта статей,

которые разрабатывались в разное время разными специальными докладчиками. Он призывает проявить гибкость при определении окончательной формы проекта статей, представляющего собой вторичные нормы, которые не могут влиять на первичные нормы или обязательства, содержащиеся в международных конвенциях или возникающие из международного обычного права. По сути проект статей не будет применяться к самостоятельным правовым режимам, например, к режимам в области экологии, прав человека и международной торговли, которые были разработаны в последние годы.

32. У международного сообщества нет приемлемых общепризнанных форумов и методов для установления противоправного характера поведения. К тому же первичные нормы, касающиеся неприменения силы, самообороны или обязательств *jus cogens* или *erga omnes*, международного гуманитарного права и даже прав человека, нелегко поддаются универсальному толкованию и применению. В разных странах ответственность может быть разной в зависимости от условий и обстоятельств. В этой связи дифференциация ответственности имеет принципиально важное значение. Поскольку правовые нормы об ответственности государств не могут быть более четкими, чем первичные нормы, или более жесткими, чем первичные обязательства, чрезмерная разработанность понятия ответственности государств в проектах статей может только навредить делу.

33. Следует надеяться, что в следующем году будет подготовлен четкий свод проектов статей части первой с надлежащим комментарием. Комиссии следует упростить содержание и форму проектов статьи и, возможно, рассмотреть важное понятие международных преступлений. Его делегация хотела бы также уточнить и упростить такие понятия, как "сложные деяния", "непредвиденный случай", "обязательства поведения" и "обязательства результата" в отличие от "обязательств предупреждения". В качестве рабочего варианта было бы полезно сохранить разграничение между обязательствами поведения и обязательствами результата. Понятие противоправности также следует рассматривать отдельно от обстоятельств, исключаящих противоправность, в том числе согласия, форс-мажора, бедствия, состояния необходимости и самообороны; эти обстоятельства должны освобождать государства от последствий противоправного поведения, однако не от возложения самой ответственности. Поскольку эти понятия часто практически неразличимы, их следует соединить во избежание путаницы. Понятие самообороны, исключаящее последствия противоправности, отличается от понятия самообороны, закрепленного в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, роль согласия как обстоятельства, исключаящего последствия, обозначена нечетко, особенно в случаях, когда нарушение международного обязательства затрагивает несколько государств, которые непосредственно пострадали и могли дать свое согласие.

34. Его делегация не убеждена, что в нормах об ответственности государств следует отражать сложную и подвергающуюся всяческому злоупотреблениям концепцию контрмер, которая сама по себе порочна. Она резервирует свою позицию по поводу необходимости рассматривать контрмеры как обстоятельства, исключаящие противоправность согласно главе V части первой. Эту тему не следует рассматривать и в части второй.

35. Что касается вопросов, поднятых в пункте 29 доклада Комиссии, то необходимо провести разграничение между государствами, которые непосредственно пострадали, и теми, у которых есть только правовой интерес в отношении исполнения обязательств согласно договорам или международному обычному праву. Вмешательство последней категории государств в любой ситуации противоправного поведения должно ограничиваться пределами надлежащего *locus standi*; лишь государство, которому причинен фактический материальный ущерб, должно иметь право на получение возмещения. Его делегация хотела бы зарезервировать свою позицию относительно уместности включения в проект статей громоздкой концепции государств, пострадавших в разной степени. В целом уплата процентов по просроченному возмещению должна определяться лишь

после того, как будет установлена сумма возмещения и по истечении достаточно продолжительного грационного срока для производства платежа.

36. Г-н БАЭНА СОАРИС (Бразилия) подчеркивает необходимость достижения прогресса в разработке проекта конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, что является срочным вопросом, решение которого по-прежнему откладывается. Отказ от практики *par in partum non habet iudicium* носит практически универсальный характер; и все же необходимо решить проблему отсутствия обязательного документа, который бы приводил к общему знаменателю различные подходы к решению этого вопроса в разных государствах.

37. В международной конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности должны быть учтены быстро меняющиеся реалии. К примеру, в Бразилии федеральный суд постановил, что обычные нормы абсолютного иммунитета не применяются к делам, связанным с трудовыми спорами, когда ответчики традиционно ссылаются на иммунитет от юрисдикции. Спорные аспекты проекта конвенции следует обсудить в рамках рабочей группы Шестого комитета открытого состава для урегулирования нерешенных вопросов существа. Эта рабочая группа должна сосредоточить свое внимание на пяти основных вопросах, выделенных председателем Комиссии международного права, и не должна возобновлять обсуждение вопросов, по которым был достигнут консенсус.

38. Предложение рабочей группы изменить формулировку пункта 1(b) статьи 2, касающегося понятия государства для целей иммунитета, является приемлемым, хотя предпочтительней бы было снять квадратные скобки. Что касается определения коммерческого характера контракта или сделки, то, по мнению его делегации, в качестве критерия необходимо сохранить характер акта. Что касается вопроса, который был поднят в связи со статьей 10, то его делегация поддерживает предложение уточнить пункт 3, указав, что иммунитет государства не будет применяться к искам о возмещении в связи с коммерческой сделкой, совершенной государственным предприятием или другим субъектом, созданным этим государством, как это предлагает рабочая группа. Вопрос о контрактах о найме заслуживает дальнейшего рассмотрения, хотя его делегация согласилась с предложенными рабочей группой исключениями из общего принципа статьи 11.

39. В отношении принудительных мер против государственной собственности его делегация согласна с разграничением, проведенным рабочей группой, и надеется, что в ходе его обсуждения обозначатся новые элементы, которые позволят произвести выбор одного из трех представленных вариантов (A/54/10, приложение, пункт 129).

40. Следует надеяться, что проект статей об ответственности государств будет завершен и принят во втором чтении к 2001 году, и его делегация поддерживает предложение представителя Индии в этом отношении. Огромные усилия, затраченные Комиссией в работе над этой темой, непременно должны привести к подготовке такой конвенции, которая бы носила четкий и практически осуществимый характер. По вопросу о ключевом определении потерпевшего государства его делегация поддерживает различие между государством или государствами, непосредственно затронутым международно-противоправным деянием, и другими государствами, которые обладают правовым интересом в отношении исполнения соответствующих обязательств. Она надеется также, что вопрос о контрмерах будет четко урегулирован и что будут установлены пределы их применения и закреплен их исключительный характер.

41. Г-н БЛУМЕНТАЛЬ (Австралия), выступая по вопросу об ответственности государств, говорит, что его делегация испытывает некоторые опасения в отношении определения "потерпевшего государства" в контексте многосторонних договоров. Как представляется, пункт 2(e) (iii) статьи 40 проекта статей по этой теме позволяет считать любое государство - участник многостороннего договора по защите прав человека и основных свобод потерпевшим

государством, а следовательно, требовать возмещения. Отмечая особый статус договоров о правах человека, его делегация хотела бы знать, какую форму может приобретать возмещение другим государствам-участникам, когда государство - участник договора о правах человека ущемляет права своих собственных граждан в нарушение своих международных обязательств и каким образом может определяться размер возмещения, если другие государства-участники не понесли никакого фактического ущерба. Если возмещение в таких случаях не ограничивается заверениями и гарантиями неповторения, то такое положение может побудить государства требовать получения других форм возмещения, перечисленных в статье 42.

42. Содержащееся в пункте 2 (f) статьи 40 указание на договоры для защиты коллективных интересов государств-участников нуждается в уточнении в отношении того, о каких многосторонних договорах идет речь, и вызывает ряд вопросов в отношении возмещения. И наконец, в соответствии с пунктом 3 статьи 40, если международно-противоправное деяние представляет собой международное преступление, то определение потерпевшего государства распространяется на все государства, а не только на те, права которых были нарушены таким преступным деянием. Его делегация выражает сомнение по поводу целесообразности или даже выполнимости положения, которое позволяет всем государствам добиваться возмещения ущерба, нанесенного государством физическим лицам в пределах его юрисдикции.

43. В международном праве давно признано, что полное возмещение обеспечивается без каких бы то ни было условий. Его делегации не известно о существовании какой-либо практики государств, международной нормы или правового решения в поддержку содержащегося в пункте 3 статьи 42 исключения, в соответствии с которым возмещение не должно приводить к лишению населения государства его собственных средств к существованию. Такое исключение может породить злоупотребления со стороны государств в целях уклонения от выполнения их обязательств. Его делегация также не может согласиться с исключением, предусмотренным в пункте (d) статьи 43, поскольку реституция в натуре может поставить под серьезную угрозу политическую независимость или экономическую стабильность государства, которое совершило международно-противоправное деяние.

44. В пункте 2 статьи 44 выражение "может включать в себя проценты" следует заменить фразой "включает в себя проценты", чтобы не создавать стимулов для государства-правонарушителя к задержке выплаты компенсации. Обязательная выплата процентов согласуется с мнениями международных арбитражей, которые рассматривали этот вопрос.

45. В статью 45 представляется целесообразным включить определение выражения "моральный ущерб", которое содержится в пункте 1. В пункте 2 (c) говорится о штрафных убытках, понятие которых известно не во всех государствах. Положение пункта 2 (d) в отношении дисциплинарных мер против должностных лиц не следует включать в данный проект статей. Вследствие культурных различий пункт 3, в котором сатисфакция ограничивается требованиями, которые не наносили бы ущерба достоинству государства, совершившего международно-противоправное деяние, является произвольным и его следует опустить.

46. Работа Комиссии над главой III о контрмерах является ценным обобщением практики государств и устанавливает справедливый и надлежащий баланс между интересами потерпевшего государства и интересами государства, совершившего международно-противоправное деяние. Вместе с тем, по мнению его делегации, применение процедур урегулирования споров не во всех случаях должно исключать контрмеры.

47. Что касается статей 51-53 о последствиях международного преступления, то его делегация серьезно обеспокоена включением концепции международного преступления в проект статей. Если абстрагироваться от этого вопроса, то в случае снятия исключений из обязательств по

предоставлению реституции в статье 43 и пункте 3 статьи 45, отпадет необходимость и в статье 52 и ее нужно будет опустить. В пункте (а) статьи 53, в котором предусматривается, что государство обязано не признавать в качестве законной ситуацию, создавшуюся в результате преступления, не проводится различие между эксплицитным и имплицитным признанием. Пункты (а) и (b) вызывают определенные проблемы в том плане, что они не содержат никаких указаний на сроки.

48. Его делегация считает, что Комиссия может и должна завершить свою работу по этой теме в течение нынешнего пятилетнего периода, и считает, что вопрос об окончательной форме проекта статей пока следует оставить открытым.

49. Г-н ГОНСАЛЕС САНЧЕС (Венесуэла) говорит, что его делегация выражает признательность рабочей группе Комиссии за пересмотр проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности с учетом недавних изменений в практике государств и законодательстве. Вместе с тем рассмотренные прецеденты не в полной мере отражают практику национальных судов в этом вопросе. Его делегация внимательно изучает рекомендации рабочей группы в отношении концепции государства, государственных предприятий, контрактов о занятости и ограничительных мер и представит свои замечания на следующем заседании Рабочей группы Шестого комитета по этой теме. Подлинно эффективный проект конвенции, приемлемый для всех государств, станет значительным вкладом в дело кодификации и развития международного права.

50. При рассмотрении вопроса об ответственности государств Комиссии в стремлении улучшить проекты статей не следует слишком далеко отклоняться от их первоначального варианта. Любые изменения должны быть направлены на рационализацию и упрощение текста без ущерба для его содержания и рамок.

51. Разграничения между обязательствами поведения и обязательствами результата, изложенные в проектах статьями 20 и 21, носят практический характер и имеют существенные последствия для вторичных норм, которые будут разрабатываться для определения ответственности государств. В этой связи его делегация, соглашаясь с возможностью внесения изменений редакционного характера, способствующих упрощению положений, решительно выступает за сохранение этих разграничений.

52. Его делегация особо заинтересована в вопросах, затронутых в связи с главой IV, о причастности одного государства к международно-противоправному деянию другого. Включение термина "помощь" в статью 27 представляется оправданным. Вопрос заключается не в совместном поведении одного или более государств, которое было бы более уместно рассматривать в главе II, а в конкретной проблеме возможной причастности одного государства к международно-противоправному деянию другого государства, что заслуживает отдельного рассмотрения. В предлагаемой статье 28 об ответственности государства за принуждение другого государства, следует разъяснить, что термин "принуждение" не ограничивается применением вооруженной силы, а охватывает любые контакты, включая экономическое давление, которые не оставляют принуждаемому государству другого выхода, кроме как подчиниться желанию принуждающего государства.

53. Что касается главы V об обстоятельствах, исключающих противоправность, то выступающий подчеркивает, что эта формулировка должна содержать ограничительный критерий, чтобы государства не имели возможности использовать их в качестве оправдания для невыполнения своих международных обязательств. Его делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что существует реальная разница между "непредвиденным случаем" и "форс-мажором" и в этой связи одобряет предложенную им новую формулировку статьи 31, в которой исключена ссылка на первое понятие и дано более четкое определение второго. Предложение Специального докладчика

об устранении субъективного элемента, предусматриваемого выражением "понять, что его поведение не соответствует этому обязательству", также представляется целесообразным.

54. В отношении статьи 40 и понятия "потерпевшее государство" его делегация считает, что было бы целесообразно включить ссылку на право, нарушенное деянием государства, однако отказаться от указания на нанесенный таким образом ущерб. Нарушение права не обязательно связано с причинением ущерба, а тем более непосредственного ущерба; противоправное деяние может наносить потенциальный ущерб. Его делегация считает, что перечень, содержащийся в пункте 2 проекта статьи 40, носит лишь примерный характер и не исключает возможности других ситуаций, например, когда государству может быть нанесен ущерб односторонним актом другого государства, а этот вопрос Комиссия рассматривает отдельно.

55. Следует сохранить пункт 3 статьи 40, в котором говорится о потерпевшем в результате международного преступления государстве, и предусмотреть конкретные нормы, регулирующие правовые последствия таких деяний. Кроме того, если будет принято решение о сохранении статьи 19, которая является одной из наиболее противоречивых статей, то тогда нужно будет сохранить и статьи 50-53. Различие между деликтами и преступлениями, или же, пользуясь общепринятым термином, исключительно серьезными противоправными деяниями, имеет важное значение для разработки конкретных норм, которые бы регулировали правовые последствия таких деяний.

56. Его делегация полностью поддерживает принцип, лежащий в основе статьи 41, поскольку обязательство прекратить противоправное поведение, безусловно, имеет первостепенное значение. Упоминание о прекращении противоправного поведения можно включить или в отдельное положение, как это предложила Комиссия, или же в статью о последствиях международно-противоправного деяния, как это предложила Франция в своем письменном комментарии.

57. Г-н КЕЙНАН (Израиль) говорит, что одним из наиболее противоречивых аспектов части второй проекта статей об ответственности государств (A/54/10, глава V) является определение потерпевшего государства. В статье 40 приводится ряд ситуаций, когда государство можно считать потерпевшим, однако его делегация не убеждена в том, что этот перечень является полезным дополнением; в действительности, некоторые из приведенных в перечне примеров носят проблематичный характер.

58. В качестве примера можно привести пункт 2 (e), в котором рассматривается ситуация государства, которому нанесен ущерб в результате нарушения многостороннего договора: это положение, как представляется, имеет целью подменить собой Венскую конвенцию о праве международных договоров, в особенности ее статью 60. Нарушения договорных положений должны прежде всего регулироваться положениями, предусмотренными в самом договоре. В отсутствие этого надлежащей правовой основой будет право международных договоров, а не нормы об ответственности государств.

59. Более существенная проблема связана с нарушениями международного права, затрагивающими государств-участников многостороннего договора, о которых говорится в пунктах 2 (e) и (f) и пункте 3 статьи 40. В этих положениях смешение понятий "потерпевшего" и "заинтересованного" государства может привести к абсурдным результатам, особенно в свете практических последствий такого нарушения. В их нынешней формулировке статьи предусматривают, что любое государство, классифицируемое как "потерпевшее", обладает правом требовать возмещения в форме реституции, компенсации и сатисфакции. Вместе с тем в международном праве и практике нет оснований, позволяющих государствам добиваться возмещения в случаях, когда они не могут доказать, что им был нанесен фактический ущерб. Концепция обязательств *erga omnes* на самом деле является значительно более сложной, чем это предлагается в проекте статей, и не предполагает, что все

государства в равной степени затрагиваются нарушением. В случае заинтересованных государств, в отличие от потерпевших, последствия серьезного нарушения ограничиваются правом требовать прекращения противоправного поведения и предоставления возмещения потерпевшему государству. Содержащийся в проекте статей подход к этому вопросу, безусловно, нуждается в пересмотре.

60. Что касается возмещения, то основополагающий принцип, предусмотренный в статье 42, заключается в полном возмещении. Между тем как статья 42, так и последующие статьи подразумевают определенное "размывание" этого принципа. Особый повод для беспокойства вызывает пункт 3 статьи 42, в котором предусмотрено, что "возмещение ни в коем случае не должно приводить к лишению населения государства его собственных средств к существованию". Хотя в строгом смысле ни одна из форм возмещения, упомянутых в проекте, не может фактически оправдывать конфискации средств производства в государстве, это положение, как отметил ряд делегаций, обеспечивает удобную возможность для злоупотреблений со стороны государства, совершающего международно-противоправное деяние, а также для уклонения от выполнения обязательства по предоставлению возмещения даже в том случае, если оно располагает средствами для этого.

61. Что касается компенсации, то его делегация по-прежнему считает, что в соответствии с принципом полного возмещения проценты наряду с упущенной выгодой должны носить не факультативный, а обязательный характер. Его делегация также заявляет о своем согласии с тем, что требование о выплате компенсации должно быть рассмотрено более подробно. В настоящее время статья 44 сформулирована недопустимо кратко, особенно в сравнении с более детальными положениями, содержащимися в статьях 45 (Сатисфакция) и 46 (Заверения и гарантии неповторения). В порядке расширения руководящих принципов, содержащихся в этой статье, представляется целесообразным включить ссылку на различные формы компенсации, предложенные Специальным докладчиком в 1989 году.

62. Вопрос о контрмерах, безусловно, является наиболее сложной областью ответственности государств, поскольку он отражает недостатки международно-правового режима. При рассмотрении этого вопроса в проекте статей необходимо, с одной стороны, признать, что на практике угроза контрмер может быть единственным эффективным средством предупреждения совершения противоправных деяний, а с другой стороны, не содействовать чрезмерно применению таких мер. Насколько это возможно, проект статей должен отражать нынешние, хотя и сложные, нормы международного обычного права в отношении контрмер, а не пытаться их пересмотреть или улучшить. В этой связи его делегация не может поддержать содержащееся в статье 48 положение о том, что потерпевшее государство должно до принятия контрмер проводить переговоры, что в отличие от требования о прекращении или возмещении не имеет основы в международном обычном праве. Кроме того, его делегация считает непрактичным запрещение принятия контрмер до или во время переговоров и обеспокоена тем, что таким положением могут злоупотреблять государства, совершающие противоправные деяния, которые смогут использовать переговоры в качестве предлога, чтобы оттянуть принятие контрмер. Исключение, содержащееся в проекте статей, а именно предусмотренное в статье 48 положение о временных мерах защиты, недостаточно четко сформулировано для урегулирования этой трудности.

63. Его делегация разделяет мнение тех государств, которые критиковали отсутствие равновесия, выражающееся в том, что лишь государствам, совершающим противоправные деяния, разрешается передавать дело в арбитраж, тогда как потерпевшее государство не имеет такого права. Такой подход, безусловно, повлечет за собой расширение применения контрмер, чтобы вынудить государства, совершающие противоправные деяния, прибегнуть к арбитражу.

64. И наконец, он хотел бы ответить на вопрос Комиссии в отношении конкретных последствий "международных преступлений", предусматриваемых проектом статей. Его делегация ранее

высказывала оговорки по поводу целесообразности концепции международных преступлений, и эти оговорки лишь обрели новую силу с учетом конкретных последствий, предложенных для целей разграничения. Содержащееся в статье 52 положение, которое позволяет государству, которому нанесен ущерб в результате противоправного деяния, являющегося преступлением, требовать возмещения даже в тех случаях, когда это повлечет за собой для государства-нарушителя непропорциональное бремя по сравнению с тем благом, которое получит потерпевшее государство от компенсации, или же нанесет серьезный ущерб политической независимости или экономической стабильности государства-нарушителя, не имеет основы в международном праве. Хотя затрагивающие все государства последствия, изложенные в статье 53, порождают меньше проблем, его делегация обеспокоена тем, что подпункт (d) в его нынешней формулировке будет обязывать государство сотрудничать с другим государством в осуществлении любых мер, направленных на ликвидацию последствий преступления, даже если это государство считает эту меру ошибочной или малоэффективной.

65. Г-жа ТОДОРОВА (Болгария) говорит, что ее делегация готова согласиться с упрощенным вариантом главы III проекта статей об ответственности государств, предложенным Специальным докладчиком, при том условии, что он не приведет к ослаблению предполагаемого правового содержания и нормативного воздействия этого документа. В своем заявлении на предыдущем заседании Шестого комитета ее делегация высказала свое мнение в отношении содержания проекта бывшей статьи 19, которая была исключена из нынешнего варианта проекта статей. Ее делегация, понимая причины исключения этой статьи, хотела бы подчеркнуть, что между международными деликтами или международными преступлениями имеется существенное различие. Следует надеяться, что Комиссия в своей дальнейшей работе над проектом статей учтет это различие, особенно в отношении режима последствий ответственности. Ей следует также учесть последние изменения в международном праве, в особенности принятие и ожидаемое вступление в силу Статута Международного уголовного суда.

66. Выступающая приветствует вывод Специального докладчика о том, что статью 26 бис об исчерпании местных средств защиты следует сохранить. Ее делегация с интересом отметила предложение Специального докладчика о пересмотре концепции главы IV ("Причастность одного государства к международно-противоправному деянию другого государства") и реорганизации главы V ("Обстоятельства, исключаящие противоправность"). Ее делегация придерживается той точки зрения, что проект статей обеспечивает хорошую основу для обсуждения, однако требует дальнейшего анализа существа с учетом динамики современных международных отношений. Если более внимательно изучить развитие и характер отношений между субъектами международного права, то утверждение Комиссии о том, что статья 29 тер "Самооборона" должна увязываться лишь со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, представляется ошибочным.

67. Ее делегация готова поддержать рекомендации, содержащиеся в пункте 29 доклада Комиссии и в особенности в подпункте (a). Кроме того, деликтное нарушение права потерпевшего государства следует более четко определить в статье 40.

68. Современное международное право дает достаточно оснований считать проценты неотъемлемой частью компенсации. В этой связи данный принцип следует более четко изложить в статье 44. Что касается пункта 2 статьи 58, то ее делегация согласна с Комиссией в том, что принятие контрмер не следует увязывать с правом на передачу спора в арбитраж. И наконец, ее делегация поддерживает предложение Комиссии о том, что в проекте статей необходимо рассматривать ситуацию, когда несколько государств причастны к нарушению международного обязательства или же пострадали в результате международно-противоправного деяния.

69. Переходя к проекту статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, она заявляет, что ее делегация не возражает против решения Комиссии рекомендовать

Генеральной Ассамблее принять этот проект статей в форме декларации с учетом сложности и продолжительности процедур, связанных с разработкой, принятием и вступлением в силу международного договора универсального характера.

70. Г-н РОГАЧЕВ (Российская Федерация) говорит, что уже очень долго обсуждавшаяся проблема первичных и вторичных норм, их допустимости и соотношения в проектах статей не должна иметь решающего влияния на работу с текстом статей; Комиссии следует в большей степени руководствоваться практической целесообразностью. В противовес мнению о том, что проекты статей об ответственности государств должны содержать только вторичные нормы, может быть приведен ряд аргументов. Один из них заключается в том, что в настоящее время формируется все больше международно-процессуальных норм, в связи с чем деление норм на первичные и вторичные в значительной степени утрачивает практическое значение.

71. Его делегация придает большое значение тому, чтобы проекты статей отражали всю полноту возникающих в этой области правоотношений. Отсутствие отдельных элементов этой сложной проблемы - независимо от причины, по которой они не были отражены - значительно девальвировало бы ценность проекта в целом. Его делегация хотела бы, чтобы дискуссия по поводу первичности норм не стала одной из таких причин.

72. Его делегация хотела бы отметить интересное предложение Специального докладчика о переформулировании текста статьи 16. Вместе с тем предложенная им формулировка представляется не вполне удачной, поскольку она охватывает по крайней мере два различных вопроса, ранее закрепленных в статье 16 ("Наличие нарушения международного обязательства"), в пункте 2 статьи 17 ("Несущественность происхождения нарушенного международного обязательства") и пункте 1 статьи 19. Новая редакция объединяет несколько принципиально важных положений, каждое из которых само по себе настолько значимо, что заслуживает быть изложенным отдельно, а также предполагает изменение нумерации, которого лучше избежать. Пункт 2 статьи 17 можно было бы сохранить, уточнив его содержание.

73. Его делегация не согласна с возможными толкованиями этого пункта, изложенными Специальным докладчиком в пункте 92 доклада. Представляется, что в этом пункте должен был бы быть изложен один из фундаментальных принципов международной ответственности государств, а именно несущественность источника международного обязательства для возникновения ответственности. В этой связи его делегация предлагает сформулировать этот пункт следующим образом: "Международно-правовая ответственность государства, совершившего международно-противоправное деяние, возникает независимо от происхождения международного обязательства, нарушенного этим государством". Это предложение основывается в том числе и на выраженном в ходе пятьдесят первой сессии Комиссии мнении по этому поводу, которое отражено в пункте 103 доклада.

74. Его делегация поддерживает предложение Специального докладчика дополнить проекты статей положением о том, что после задействия ответственности государства ее срок не истекает лишь в силу прекращения основного обязательства (A/54/10, пункт 121). Что касается проектов статей 24 и 25, то его делегация считает, что в этом вопросе уже удалось достичь удовлетворительного результата.

75. Принципиально важной представляется глава IV проекта статей ("Причастность одного государства к международно-противоправному деянию другого государства"). Его делегация не согласна с аргументом о том, что статьи этой главы будут редко применяться на практике, и придерживается прямо противоположного мнения. С этой точки зрения вопрос о том, какая национальная правовая система оказала большее влияние на формирование положений данной

главы, о чем говорится в пункте 244 доклада Комиссии, как представляется, имеет лишь сугубо теоретическое значение.

76. Особую важность приобретает вопрос об ответственности государств, действующих коллективно. При этом не имеет решающего значения вопрос о том, действуют ли они через посредство международной организации или не прибегают к посредничеству самостоятельных юридических лиц; государства не должны иметь возможности уходить от ответственности за свои противоправные деяния, даже если они действуют в рамках международных структур. Его делегация поддерживает точку зрения, изложенную в пункте 260 доклада, согласно которой этот вопрос настолько актуален, что Комиссия не может отложить его решение до разработки статьи об ответственности международных организаций. В этом же контексте представляется излишним требование о том, чтобы международно-противоправное деяние было таковым не только для совершающего его государства, но и для "причастного" государства.

77. Его делегация поддерживает проект статьи 29 бис, предложенный Специальным докладчиком, и считает, что без такого положения глава V была бы неполной. Выступающий имеет в виду в этой связи не только ситуацию, связанную с непосредственным применением доктрины *jus cogens*, а весьма распространенные случаи, вытекающие из правоприменительной практики государств, основывающейся на статье 103 Устава Организации Объединенных Наций и касающейся не только применения силы, но и соблюдения режима экономических санкций, введенных Советом Безопасности.

78. Выступающий поддерживает мнение о том, что в часть вторую проекта статей следует включить детально проработанные положения о контрмерах с целью строгого регулирования их применения. Вместе с тем позиция его делегации по этому вопросу будет высказана позже, когда Комиссия сформулирует достаточно подробные положения.

Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.